

КОНКРЕТНОСТЬ ИСТИНЫ И ФИЛОСОФСКИЙ ДОГМАТИЗМ

Диалектико-материалистическое понимание истины полностью противоположно догматическому. Диалектический материализм в понимании истины исходит из признания внешнего мира и его познаваемости. Поэтому в вопросе об истине наиболее ярко раскрываются гносеологические корни догматизма. Обоснование диалектико-материалистического взгляда на истину наиболее четко и полно сделано В.И.Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм». Рассматривая вопрос о том, что такое объективная истина, проблему соотношения абсолютной и относительной истины, а также практику как критерий истинности наших знаний об окружающей действительности, В.И.Ленин отмечает, что объективная истина – это такое содержание человеческих представлений, «... которое не зависит от субъекта, не зависит ни от человека, ни от человечества» [1, с.123].

Истина – это диалектическое единство и взаимосвязь субъекта и объекта, который познается субъектом. В сущности единство и взаимосвязь между ними есть субъективно-объективное отражение *объективной реальности*. «...Признавать объективную истину», – писал В.И.Ленин, – значит «... стоять на точке зрения материалистической теории познания...» [1, с.132].

Следовательно, истина содержит в себе момент как субъективного так и объективного. Выступая как единство противоположностей (субъективного и

объективного), истина является субъективным отражением объективной действительности, где действительность является *объективной реальностью* во всей своей полноте.

Объективная материальная действительность определяет содержание (смысл) всякой истины. Сознание же как отражение этой материальной действительности стремится как можно полнее, глубже охватить и отобразить всю многогранность материального мира. Именно поэтому истина никогда не бывает чем-то навсегда данным и завершенным, а представляет собой диалектический процесс соотношения субъекта с объективной действительностью. Понятие относительной истины как раз и выражает степень приближения к объективному содержанию истины.

Истина, не являясь чем-то раз и навсегда данным, неизменным, тоже подлежит пересмотру вследствие нескончаемого процесса изменения материального мира. И в этом смысле истина сама должна рассматриваться как процесс. Непонимание истины как процесса приводит метафизически мыслящих людей к тому, что они в условиях реальной жизни, в которых происходят революционные, качественные изменения, остаются на старых позициях, впадают в догматизм. Это происходит потому, что они неспособны дать правильный ответ на вопрос: «Что является истиной в новых конкретных условиях?» Взгляд на истину, как на что-то статичное, данное раз и навсегда, объясняется тем, что догматики не понимают диалектического соотношения релятивного и абсолютного в истине. Они противопоставляют абсолютное – относительному, акцентируя внимание на абсолютном.

Категории абсолютного и относительного в применении к вопросу об истине характеризуют степень приближения (соответствия, точности, полноты) наших знаний к объективной действительности. Вероятность истины, ее относительный характер в каждом конкретном случае не является отрицанием абсолютной истины. Абсолютная истина достигается в процессе развития, в процессе совершенствования наших знаний. Абсолютность истины означает не что иное, как объективность знания.

Если истина объективна (а объективность ее включает и абсолютность), то можно ли считать, что существует предел в познании и что истина в таком случае – его последняя инстанция? На этот вопрос диалектический материализм отвечает отрицательно. Он рассматривает истину как процесс и потому отрицает существование безусловной истины. Только догматики рассматривают истину как неизменяемую, застывшую, данную раз и навсегда. Они выступают против пересмотра истины, особенно в тех случаях, когда речь идет о теориях, основаниях, взглядах, истинных в своей основе, но требующих уточнения вследствие изменений условий жизни и деятельности людей, в результате непрерывного развития науки, техники и т.п. «... Человеческое мышление, – писал В.И. Ленин, – по природе своей способно давать и дает нам абсолютную истину, которая складывается из суммы относительных истин. Каждая ступень в развитии науки прибавляет новые зерна в эту сумму абсолютной истины, но пределы истины каждого научного положения относительны, будучи то раздвигаемы, то суживаемы дальнейшим ростом знания» [1, с.137]. Следовательно, рассмотрение истины как

единства противоположностей (релятивное и абсолютное в истине) предостерегает от ошибок догматизма в познании.

Диалектическая связь относительности и абсолютности истины еще полнее проявляется в *конкретности истины*. Выделение и абсолютизация какой-то одной стороны объективной действительности в процессе абстрагирования неминуемо ведет к огрублению, омертвлению этой действительности в мышлении. Но было бы ошибочно утверждать, что истины абстрактны потому, что действительность понимается нами односторонне. Нет, *истина – это единство противоречивых сторон абстрактного и конкретного*. Значит, истина и относительна, и абсолютна. В каждой относительной истине есть момент абсолютного. Непонимание диалектического единства противоположностей: абсолютного и относительного, абстрактного и конкретного и т.д. ведет к игнорированию необходимости учитывать место и время, игнорированию принципа конкретно-исторического подхода к оценке истинности наших знаний.

В.И. Ленин придавал большое значение вопросу о зависимости явлений от условий, места и времени. Он, в частности, писал о марксизме: «Весь дух марксизма, вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривать лишь (α) исторически; (β) лишь в связи с другими; (γ) лишь в связи с конкретным опытом истории» [2, с.329]. Это требование диалектического материализма имеет огромное значение не только с точки зрения теории, но и практики. «Точка зрения жизни, практики, – писал В.И. Ленин, – должна быть первой и основной точкой зрения теории познания. И она приводит неизбежно к материализму, отбрасывая с порога бесконечные измышления профессорской схоластики» [1 с.145]. Игнорирование этого принципа ведет к догматизму, что проявляется в механическом перенесении вопросов теории и практики, сформулированных для одних условий, в другие конкретно-исторические условия. Поэтому необходимо вести упорную борьбу и против отрыва теории от практики, и против устаревшей практики, которая в новых условиях тормозит прогресс.

Таким образом, необходимо отметить, что догматизм – это разновидность метафизического способа мышления, а в познании объективной действительности он выступает как разновидность метафизического метода познания. В самом общем виде догматизм можно определить как «...разно-видность метафизического метода познания объективной действительности, который состоит в восприятии того или иного учения, положения, теории и т.д. как законченной истины, независимо от конкретно- исторических условий ее проявления». [3, с.6]

Труд В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» и в наши дни имеет огромное значение в формировании диалектико-материалистического мировоззрения, а, следовательно, и преодоления догматизма как разновидности метафизического способа мышления и метода познания.

Литература:

1. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. Полн. собр. соч., Т.18.
2. Ленин В.И. – И.Ф. Армад. 3 ноября 1916. Полн. собр. соч., Т. 49.
3. Герасимов Е.Н. Гносеологические корни и социальная сущность догматизма. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – К., 1967. – С.6.